

А.Г. Фот*

A.G. Fot*

«Обидеть свою несчастную сестру я не могу»: к вопросу о родственных взаимоотношениях Оренбургского православного приходского духовенства во второй половине XIX в.**

**“I Can’t Offend My Unhappy Sister”:
On the Question of the Family Relationship of the Orenburg Orthodox Parish Clergy in the Second Half of the 19th Century**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-11

УДК 262.143:392.3(470.56)“185/189”

Выходные данные для цитирования:

Фот А.Г. «Обидеть свою несчастную сестру я не могу»: к вопросу о родственных взаимоотношениях Оренбургского православного приходского духовенства во второй половине XIX в. // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 11. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-11.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-11

How to cite:

Fot A.G. “I Can’t Offend My Unhappy Sister”: On the Question of the Family Relationship of the Orenburg Orthodox Parish Clergy in the Second Half of the 19th Century // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 11. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-11.pdf>

Abstract. The article deals with one of the aspects of the everyday life of the Orthodox parish clergy – behavior in the area of kinship relationship. The archive documents from the facilities of Orenburg ecclesiastical consistory and Orenburg diocesan poor clergymen care organization provide insight into drama that occurred in the latter half of the 19th century in the family of the Chelyabinsk archpriest Nikolay Vassilyevich Krechetov. The author traces the benchmarks of the private life and career of the family head, highlights the causes of the strained relationship with his son and reviews the conflict between the brother and the sister about the paternal inheritance. Analyzing the sources the author arrives at the conclusion that the history of Krechetovs’ family is an evidence of aspiration of the parish clergy representatives to instill in children a sense of responsibility for the least for the least protected family members and readiness to help them in case of need. The clergymen tried to secure the future of their offsprings: to leave to their children an inheritance and to marry their daughters. The girls that did not create their own families were dependent on other relatives. If they succeeded in attaining self-reliance, they tried not to ask their relatives for help even in difficult straits.

In the clergy milieu there were conflicts because of the sons’ aspiration to choose their own course of life, different from what was expected by their fathers. That resulted in miscommunication between the older and the younger generations and caused the children’s disregard of the essentials of education. These circumstances could be the root source of the longtime conflict between family members followed by the complete rupture of relations between relatives.

Keywords: everyday life; post-reform period; Orenburg province; orthodox parish clergy; women; relations between relatives; inheritance; conflicts.

The article has been received by the editor on 23.01.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов повседневной жизни приходского православного духовенства – поведенческим практикам в сфере родственных взаимоотношений.

* Фот Алёна Гергардовна, кандидат исторических наук, e-mail: fotalena@mail.ru

Fot Alena Gergardovna, Candidate of Historical Sciences, e-mail: fotalena@mail.ru

** Работа выполнена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 17-31-00010 «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX века)».

Архивные документы из фондов Оренбургской духовной консистории и Оренбургского епархиального попечительства о бедных духовного звания позволяют составить представление о драме, разыгравшейся во второй половине XIX в. в семье челябинского протоиерея Николая Васильевича Кречетова. Выявлены основные вехи личной жизни и карьеры главы семейства, причины его натянутых отношений с сыном; рассмотрен конфликт между братом и сестрой из-за наследства отца. Анализ источников позволяет сделать вывод, что пример семьи Кречетовых свидетельствует о стремлении представителей приходского духовенства привить своим детям ответственность за менее защищенных членов семьи и готовность, в случае необходимости, оказать им помощь. Клирики старались обеспечить будущее отпрысков: оставить детям капитал и выдать дочерей замуж. Девушки, не создавшие своей семьи, после смерти отца оказывались в зависимости от других родственников. Если им все же удавалось обрести самостоятельность, они старались больше не обращаться к родственникам даже в сложной жизненной ситуации. В среде духовенства имели место конфликты из-за стремления сыновей выбирать жизненный путь, отличный от того, который прочили им их отцы, что приводило к недопониманию между старшим и младшим поколениями и способствовало проявлению детьми пренебрежения по отношению к привитым с детства основам воспитания. Подобные обстоятельства могли не только стать первопричиной длительного конфликта между членами одной семьи, но и привести к полному разрыву родственных взаимоотношений.

Ключевые слова: Оренбургская губерния; пореформенный период; православное приходское духовенство; родственные взаимоотношения; женщины; повседневность; наследство; конфликты.

* * *

Обращение к теме семейной повседневности различных сословий имперской России – относительно новая тенденция в отечественной исторической науке. Дореволюционные историки, как правило, останавливались на изучении юридических основ брачно-семейных отношений¹. К частной жизни пастырской семьи в публицистической форме обращались представители приходского духовенства. Так, тверской священник И. Беллюстин и преподаватель Санкт-Петербургской Духовной Академии Д.И. Ростиславов на страницах своих произведений рассуждали о сложностях семейной жизни, проистекающих из-за вынужденного проживания под одной крышей с новоприобретенными родственниками, отмечая, что их вмешательство во взаимоотношения мужа и жены нередко становилось причиной разлада между супругами². Необходимо также иметь в виду художественные рассказы, которые бытописатели жизни клира помещали на страницах периодических изданий. Так, П. Несмелов живописует процесс сватовства в духовной среде³. Н. Пестряков в рассказе «Семейная ссора» повествует о важной проблеме, имевшей место среди представителей духовенства при заключении межсословных брачных союзов. Главная героиня рассказа дворянка Анна Гавриловна вышла замуж за священника и между супругами постоянно стали возникать ссоры из-за того, что их сын был отдан на обучение в духовное училище⁴. Неизвестный автор позволяет читателям своего рассказа «Одна из многих» проследить типичную судьбу дочери сельского священника⁵. Подобные работы дают возможность приподнять завесу над тайнами семейной повседневности русского духовенства, однако научных изысканий на эту тему в дореволюционный период не проводилось. Советская историческая наука по идеологическим соображениям также

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1900; Загорский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1902.

² Беллюстин И. Описание сельского духовенства в России // Русский заграничный сборник за 1858 год. Берлин, 1859. С. 350–386; Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России: в 2 т. Лейпциг, 1866. Т. 1. С. 357–400.

³ Несмелов П. Заручная // Странник. 1883. Т. 3. Декабрь. С. 644–662.

⁴ Пестряков Н. Семейная ссора // Руководство для сельских пастырей. 1907. Т. 1 № 15. С. 205–227.

⁵ Одна из многих. Руководство для сельских пастырей. 1907. Т. 3. № 19. С. 30–39.

обходила стороной эту проблему. Восполнять пробел в изучении различных сторон жизни православных священнослужителей стали только в постсоветской историографии. Однако первоочередное внимание ученых привлекают вопросы социальной и служебной деятельности клира, его правовой статус и взаимоотношения с паствой⁶. Первым историком, который отчасти затронул интересующую нас тему, стала тверская исследовательница Т.Г. Леонтьева. Она утверждает, что супруги приходских пастырей ближе других подходили к пониманию христианской любви и смирения, но со временем покорность и терпение у некоторых женщин трансформировалось в мелкий домашний деспотизм, выразившийся в притеснении невестки свекровью⁷. Таким образом, «конфликты в иных священнических семьях становились делом почти неизбежным»⁸.

Крупным исследователем приходского клира является Т.А. Берштам. Она пишет: «Матушка не знала ни минуты покоя. Она воспитывала детей, она кухарка и прачка, она правит домом и хозяйством; вникает во все приходские и церковные дела»⁹. Мнение Берштам совпадает с выводами В.Л. Колесниковой, посвятившей монографию женщине духовного сословия Русской православной церкви синодального периода. Согласно ее точке зрения, выходя замуж, девицы из духовного сословия понимали, что во многом материальное благополучие семьи будет зависеть от их умения экономно вести хозяйство, поскольку доходы священнослужителей, как правило, оказывались невелики; поскольку же иерей большую часть дня был занят по службе, то и все хозяйственные заботы ложились на плечи его супруги¹⁰.

Авторитетный современный исследователь приходского духовенства Русской православной церкви синодального периода А.И. Конюченко считает, что назначение пастырей, только что окончивших семинарию, на отдаленные приходы способствовало разрушению большой патриархальной семьи, поскольку это повышало статус ее младших членов, не позволяя старшим родственникам влиять на жизнь новообразовавшейся семьи¹¹. Однако на наш взгляд, этот вывод не может быть распространен на Оренбургскую епархию. Оренбургские клирики, поставленные перед необходимостью проживания в непосредственной близости от своих кровных и сводных родственников, были вынуждены не только поддерживать их материально, но и терпеть вмешательство старшего поколения в свою семейную жизнь. Это обстоятельство нередко приводило к разрушению взаимопонимания между супругами¹².

Из зарубежных авторов для нашей темы интересно исследование Лори Манчестр. В своей монографии она рассматривает судьбы поповичей, которые для своей деятельности выбрали секулярные сферы. Автор приходит к выводу, что, покинув сословие, дети священнослужителей сохраняли традиции отцов в своих моральных принципах и идейных

⁶ Андреева Ю.С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006; Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М., 2010; Кошелева А.И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880-е – 1890-е гг. (на примере Пензенской и Самарской епархий): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011; Семин И.А. Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825–1870-е гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁷ Леонтьева Т.Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество: Сб. науч. трудов. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 45.

⁸ Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2002. С. 149

⁹ Берштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб, 2007. С. 393.

¹⁰ Колесникова В.Л. Культурно-исторический портрет женщины духовного сословия (на примере Курской и Тамбовской губерний второй половины XIX – начала XX веков). Белгород, 2016. С. 56.

¹¹ Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. С. 40.

¹² Подробнее см.: Фот А.Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859–1917 гг. СПб., 2017.

воззрениях. Но несмотря на это, сам их выбор нередко становился причиной напряженных отношений с родителями¹³.

Проведенный краткий историографический обзор позволяет заключить, что данная тема находится в стадии разработки, поэтому актуальность ее дальнейшего изучения не вызывает сомнений. Настоящая статья представляет собой попытку осветить новый аспект внутрисемейных отношений оренбургских клириков второй половины XIX столетия.

Приходские священники не стремились раскрывать подробности своей частной жизни. Однако после смерти любого представителя духовного сословия неизбежно производилась опись принадлежащего ему имущества с целью установить, что осталось вдове и детям покойного. Если же родственники по каким-то причинам не могли мирно разделить наследство между собой, то информация об этом не только попадала на стол епархиального начальства, но и, становясь предметом громкого разбирательства, откладывалась в официальных документах. Именно такая ситуация сложилась при разделе наследства протоирея челябинского Христорождественского собора Николая Васильевича Кречетова. «Дело об имуществе умершего протоирея Кречетова», позволяет проследить этапы конфликта между братом и сестрой за имущество отца¹⁴. Решения по данному вопросу нашли отражение не только в делопроизводстве Оренбургской духовной консистории, но и в журналах Оренбургского епархиального попечительства за соответствующие годы¹⁵. Наследницами имущества протоирея Кречетова являлись его дочери. Это обстоятельство позволяет составить представление о положении женщины духовного сословия во второй половине XIX в., что само по себе большая удача для исследователя. Источников, из которых можно получить подобную информацию, сохранилось крайне мало.

Для того чтобы лучше разобраться в хитросплетениях рассматриваемой конфликтной ситуации, необходимо составить представление об этапах биографии и родственных связях Николая Васильевича. Информация об этом содержится в клировых ведомостях церквей, где служил он сам, а также сводные и кровные родственники протоирея¹⁶. Всесторонний анализ полученных архивных данных позволяет составить достаточно полное представление о драме, разыгравшейся в семье Н.В. Кречетова после его кончины.

Первые сведения о семействе Николая Васильевича Кречетова относятся к 1822 г., когда молодой человек окончил Уфимскую духовную семинарию и был рукоположен в священники церкви Святой мученицы Параскевы села Кундравы Троицкого уезда Оренбургской губернии. В этом приходе иерей со своей супругой Натальей Васильевной прожил без малого двадцать лет. Здесь у них родилось семь дочерей: Евдокия, Мария, Анна, Александра, Лариса, Антонина, Ольга и сын Павел. Служба отца Николая протекала гладко, он пользовался доверием епархиального начальства, состоял благочинным и сотрудником Уфимского попечительства о бедных духовного звания. Кроме того, он безвозмездно преподавал в местной школе. Это были сложные и ответственные должности. За их успешное исполнение Кречетов получал награды: набедренник, бархатную фиолетовую скуфью, камилавку, наконец, в 1847 г. Николая Васильевича посветили в сан протоирея. Священник, безусловно, обладал авторитетом у жителей окрестных деревень и сел. В 1836 г. он присоединил к своей пастве 236 старообрядцев, за что получил благодарность епархиальных властей¹⁷.

Покинуть благополучный приход протоирея заставила личная трагедия: в 1850 г. у него неожиданно скончалась жена. Написав об этом епископу, он попросил о назначении в другой приход и в результате получил место протоирея при Александро-Невском православном соборе г. Уральска с определением благочинным над уральскими православными церквями и

¹³ Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М., 2015.

¹⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 10. Д. 204.

¹⁵ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 94, 99, 100, 138, 146, 154.

¹⁶ Там же. Ф. 173. Оп. 9. Д. 253, 290, 382, 393, 626, 837, 904.

¹⁷ Там же. Д. 253. Л. 2 об., 3 об.

предоставлением права занять место учителя Закона Божьего в местном войсковом училище¹⁸. Отметим, что тяжелая утрата не заставила протоирея опустить руки, пристраститься к спиртному или начать халатно относиться к возложенным на него обязанностям. Он оставался таким же энергичным и ответственным человеком. В дополнение к пасторской и преподавательской деятельности добровольно принял на себя функции директора Уральского попечительного комитета о тюрьмах. Об успехе этой деятельности свидетельствуют полученные награды: серебряный и бронзовый наперсные кресты на Владимирской ленте¹⁹. В 1859 г. Николай Васильевич в награду за безупречную службу был переведен в челябинский Христорожественский собор, где продолжил службу в должности его настоятеля и законоучителя в приходском училище. Не уклонялся клирик и от общественной работы, в 1869 г. возглавив строительный комитет по возведению в Челябинске здания духовного училища. За 15 лет службы при соборе протоирей зарекомендовал себя с лучшей стороны, был удостоен орденов святой Анны третьей и второй степеней²⁰. За штат Николай Васильевич Кречетов вышел в возрасте 73 лет, 26 апреля 1874 г., окруженный всеобщим уважением²¹. Признавая его заслуги на духовном поприще, епархиальные власти назначили пастырю пенсию 90 руб. 50 коп. в год²².

В частной жизни судьба не была к протоирею столь благосклонна. Напротив, Николай Васильевич, словно расплачиваясь за успех в карьере, переживал одну за другой семейные драмы. Ему довелось не только пережить супругу, но и похоронить уже взрослых дочерей. В 1858 г., едва достигнув совершеннолетия, скончалась Александра²³. Еще через 6 лет, в 1865 г. за ней последовала двадцатидвухлетняя Лариса²⁴. Две старшие дочери Николая Васильевича были серьезно больны: Евдокия с детства страдала глухотой²⁵, а у Марии в отрочестве врачи определили безумие²⁶. Правда, судьбу остальных дочерей протоирей успешно устроил. Анна стала супругой иерея Льва Васильевича Емельянова, которого Кречетов после своего ухода на пенсию определил на первое священническое место при Христорожественском соборе²⁷. Антонина вышла замуж за священника церкви Святой Троицы села Медведское Челябинского уезда – Якова Русанова²⁸. Ольга разделила судьбу с Евгением Федоровичем Шмотиным, в 1877 г. служившим помощником настоятеля храма Святой мученицы Параскевы Кундравинской станицы Троицкого уезда²⁹.

Все зятья добросовестно исполняли пасторский долг, имели перспективы карьерного роста и были неплохо обеспечены. В этом можно убедиться, ознакомившись с их послужными списками. Очевидно, жизнь Ольги, Анны и Антонины протекала относительно благополучно. Они подарили отцу множество внуков. Данное обстоятельство, безусловно, скрашивало его жизнь, смягчая разочарование, которое принес отцу Павел. Всю жизнь, благополучно прослужив церкви, Николай Васильевич, конечно, желал, чтобы единственный сын пошел по его стопам. Он отдал Павла сначала в Челябинское духовное училище³⁰, а затем в Уфимскую духовную семинарию³¹. Казалось, у молодого человека не было иного пути, кроме пастырского служения. Положения церковной реформы, позволяющие

¹⁸ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 290. Л. 2.

¹⁹ Там же. Д. 393. Л. 3 об.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 626. Л. 3 об.

²¹ Движение по епархиальной службе // Оренбургские епархиальные ведомости. 1874. № 10. Часть официальная. С. 327.

²² ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 837. Л. 20 об.

²³ Там же. Д. 393. Л. 3 об.

²⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-68. Оп. 1. Д. 12. Л. 5 об.

²⁵ ГАОО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 94. Л. 131.

²⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 39.

²⁷ Движение по епархиальной службе... С. 327; ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 837. Л. 8 об.

²⁸ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 837. Л. 91 об.

²⁹ Там же. Д. 904. Л. 6 об.

³⁰ Там же. Д. 290. Л. 3 об.

³¹ Там же. Д. 382. Л. 3 об.

поповичам без ущерба для себя покидать духовное сословие, еще только начинали разрабатываться³².

Однако стремление сыновей священнослужителей не связывать свою жизнь с служением церкви уже давно будоражило умы молодых людей. Павел Кречетов, несмотря на утрату всех сопутствующих духовному званию привилегий, в 1858 г., вопреки воле отца, покинул семинарию³³, а в 1861 г., согласно клировой ведомости Христорождественского собора, уже служил чиновником³⁴. Этот шаг не привел к необратимому разрыву между отцом и сыном, но напряжение в их отношениях так никуда и не исчезло. Об этом можно судить, вчитавшись в строки духовного завещания Николая Васильевича. Распределяя имущество между тремя все еще необеспеченными детьми: Павлом и его сестрами Евдокией и Марией, он ничего не оставил сыну, оговорив только, что «икону Божьей матери в серебряной ризе и билет Челябинского государственного общественного банка от 18 июня 1872 года за № 334 на капитал в 1000 рублей» завещает внучке от старшего сына – Наталье Павловне Кречетовой³⁵. Красноречивая деталь: не желая оставлять родовой дом за Павлом, и, очевидно, опасаясь, что Евдокия не справится с его содержанием, протоирей за несколько дней до смерти, последовавшей 22 мая 1876 г., спешно продает строение внуку – старшему сыну своей дочери Анны Николаю Львовичу Емельянову – за 600 руб. Сведения об этом приобретении сохранились в бумагах челябинского духовного училища, где молодой человек в 1877 г. служил учителем греческого языка³⁶.

Если Николай Васильевич, продавая дом внуку, рассчитывал, что тот возьмет к себе тетушек и позаботится об их будущем, то надежды его не оправдались. Николай Львович в жизни Евдокии и Марии участия не принимал. Да и родовое гнездо за семейством Кречетовых-Емельяновых сохранить не удалось. Просторный, насчитывающий вместе с кухней 6 комнат, деревянный опалубленный дом с пристройкой (двумя амбарами, завозней, баней и деревянным двухкомнатным флигелем)³⁷, жена Николая Емельянова – Александра Павловна – после смерти супруга продала ростовскому купцу второй гильдии Ивану Федоровичу Никифорову всего за 660 руб.³⁸ Хотя стоимость этой собственности по оценкам страховой комиссии на тот момент составляла 1500 руб.³⁹

Опрометчивым оказалось и решение Николая Васильевича ничего не выделять на долю сына. Именно этот шаг повлек за собой дальнейшие печальные события в семье покойного протоирея. Кречетов-младший, выслушав завещание отца, письменно отказался от притязаний на наследство⁴⁰, однако нашел другой способ получить доступ к отцовским капиталам. Как уже отмечалось выше, его сестра Мария была официально признана безумной. Над такими людьми по закону полагалось учреждать пожизненную опеку⁴¹. Принадлежащее им имущество отдавалось их наследникам, продавать или закладывать что-нибудь из этого имущества запрещалось. В обязанности опекуна входило сохранить имущество в целостности «за исключением законных издержек на содержание опекаемого»⁴². Павел Кречетов 9 июля 1876 г. подал прошение о своем назначении опекуном над сестрой, причем не в местное епархиальное попечительство, а сразу «на Высочайшее имя». Павел нарушал негласное правило, согласно которому любую спорную ситуацию прежде всего следовало попытаться решить на местном уровне. Объясняя свой поступок Александру II,

³² Подробнее см.: *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ. (Церковные реформы 1860–1870-х гг.). М., 1999.

³³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 393. Л. 3 об.

³⁴ ОГАЧО. И-68. Д. 11. Л. 3 об.

³⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 20 об.

³⁶ ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 78. Л. 21–22 об.

³⁷ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 211. Л. 187 об.

³⁸ ГАОО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 146. Л. 25.

³⁹ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 211. Л. 188.

⁴⁰ Там же. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 3, 38.

⁴¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 10. Ст. 212. С. 40.

⁴² Там же. Ст. 371. С. 69.

титулярный советник писал: «...Не могу смотреть на то, как Мария без всякого стеснения в присутствии моем обобрана. Желая защитить права безумной сестры моей, гораздо более правоспособной Евдокии нуждающейся, я и позволил себе обратиться к Вам, Государь Всемиловитейший»⁴³. Ходатайство, однако, было вновь отправлено в Оренбургскую губернию и рассматривалось в Духовной консистории и попечительстве о бедных лицах духовного звания обычным порядком.

Надо сказать, что протоирей Кречетов сам невольно запутал ситуацию с наследством, не очень точно выразив свою волю в завещании. Отписав все имущество Марии и Евдокии, он не указал, что конкретно предназначает на долю каждой из них⁴⁴. Между тем, принимая во внимание болезненное состояние обеих старших дочерей, Николай Васильевич постарался обратить большую часть имущества в денежный капитал, проценты с которого могли бы обеспечить их существование. С этой целью он, считая Евдокию правоспособной, положил на ее имя в Челябинский государственный банк сроком на 11 лет 1600 руб. Кроме того, он внес в тот же банк на имя предъявителя 400 руб., а также приобрел 7 банковских билетов на сумму 1100 руб.⁴⁵

Павел утверждал, будто бы отец желал обеспечить дочерей в равных долях, то есть рассчитывал, что после его кончины между ними будут разделены не только безымянные банковские билеты, но и те средства, которые он положил на имя Евдокии⁴⁶. Евдокия же, опираясь на статью 420 «Свода законов», полагала, что раз капитал в 1600 руб. вложен на ее имя, то составляет ее личную собственность⁴⁷; безымянные же банковские билеты относятся к имуществу движимому⁴⁸, и только они, согласно решению отца, должны быть поровну разделены между ней и Марией. «Находясь при постели умирающего моего родителя в течение чуть ли не трех месяцев, я не раз слышала последнюю его волю, которая оказывалась вполне согласно с силою вышеприведенного закона»⁴⁹, – сообщила Евдокия благочинному X округа Александру Малышеву, которому члены Духовной консистории и попечительства поручили разобраться в этом запутанном деле о наследстве.

С другой стороны отца Александра Малышева атаковал Павел Кречетов, который, давя на жалость, писал ему в своем заявлении: «...В опись включена только самая незначительная часть имущества, все же сколько-нибудь ценное от описывающего скрыто, и таким образом, получив на свою часть 2350 рублей и все не включенное в опись имущество, Евдокия дает на содержание Марии 750 рублей, проценты с которых и должны обеспечить ее будущность»⁵⁰. Родственники при посредничестве благочинного переругивались между собой достаточно долго, пока 10 ноября 1876 г. в попечительстве не было принято промежуточное решение по их вопросу. В соответствующем документе предписывалось «имущество покойного Кречетова впредь до утверждения духовного завещания оставить неразделенным и учредить над ним опеку, а опекунами утвердить сына протоирея Кречетова титулярного советника Павла Кречетова и правоспособную Евдокию Кречетову, с тем чтобы они за общим подписом (так в источнике. – А.Ф.) представляли в попечительство по форме каждогодно отчеты по имению». Благочинному Александру Малышеву вменялось в обязанность «под личную его ответственность» контролировать действия опекунов. Он же должен был «привести в известность все имущество покойного протоирея Кречетова, не вошедшее в опись», и потребовать от Евдокии банковские билеты ее отца, предоставив их на хранение в попечительство, а также убедить Евдокию, «чтобы она не обижала несчастной сестры своей Марии в разделе имущества и капитала покойного отца, поступила миролюбиво, не считая

⁴³ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 7 об.

⁴⁴ Там же. Л. 20.

⁴⁵ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 94. Л. 132.

⁴⁶ Там же. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 7 об.

⁴⁷ Свод законов... Ст. 1320. С. 261.

⁴⁸ Там же. Ст. 402. С. 77

⁴⁹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 32 об.

⁵⁰ Там же. Л. 8 об.

банковский билет на сумму 1600 р. выписанный на ее имя исключительно своей собственностью»⁵¹.

Получив это определение попечительства, Евдокия в ответе благочинному от 23 марта 1877 г. настаивала: «При описи имения никакие вещи не под каким предлогом не включенными в опись не остались и настояния о включении в оную вещей предъявлено не было, что доказывается тем, что брат мой подписал опись имущества без всякого возражения»⁵². Далее Евдокия ссылаясь на 1869 статью законов «О судопроизводстве и взысканиях гражданских», которая гласила: «Если истец или владелец описываемого по иску имущества [...] означает в рукоприкладстве лишь свое присутствие, без всяких особых замечаний, то впоследствии от него никакие уже споры и жалобы против описи не принимаются»⁵³. «Потому заявление брата моего, – констатировала Евдокия, – уже не может быть принято во внимание»⁵⁴.

Больше всего Евдокию задел не этот мелкий выпад, а хлесткая фраза Павла, которой тот предварил свое прошение: «Старшая сестра моя Евдокия страдает глухотою и вообще неразвитостью ума»⁵⁵. Той, что с 20 лет заменяла осиротевшим сестрам и брату мать, было, конечно, очень больно прочесть подобное мнение о себе. Да и проходящая сквозь все ходатайство брата красной нитью мысль, о том, что она стремится обобрать безумную сестру, порадовать Евдокию не могла. Она с горечью писала в попечительство: «Смею уверить Попечительство, что обидеть свою несчастную сестру я не могу, она со мною неразрывное существо, единственная привязанность моя, ради сестриного существования и покоя я готова жертвовать всем своим состоянием и здоровьем, а не то, что не обижать. Это без сомнения видит и знает все наше семейство. Только брат мой почему-то закрывает на это глаза свои и чужие. Я же стану заботиться о сестре, как и было отцом мне завещано»⁵⁶.

В заключение Кречетова просила разрешения оставить банковские билеты при себе по крайней мере до официального утверждения завещания отца «во избежание лишних расходов на пересылку денег из тех скудных средств, которые имеются на их с сестрой содержание»⁵⁷. Александр Малышев рапортом от 10 апреля 1877 г. докладывал об этом в попечительство, добавляя, что «все имущество умершего протоирея Кречетова по указанию наследников и прочих родственников введено в опись»; не были получены только 400 руб. – остаток суммы, которую Николай Емельянов еще не успел внести за купленный у деда дом. Все же прочее ценное имущество, заключавшееся в банковских билетах, оказалось в наличности у наследниц⁵⁸. Благочинному Малышеву рекомендовали «в точности исполнить предписание попечительства от 10 ноября 1876 г. за № 503 в виду того, что хранение банковских билетов у наследницы Кречетовой не безопасно»⁵⁹. Предписание Евдокия частично выполнила 26 июня 1877 г., выслав в попечительство 1500 руб.; выплатил долг и Николай Емельянов⁶⁰.

Павел Кречетов узнал об этом и 7 августа 1877 г. вновь обратился к государю с просьбой подтолкнуть Оренбургское попечительство к разделу имущества его отца поровну между Марией и Евдокией или, по крайней мере, до официального утверждения этого завещания разделить имеющиеся в наличии у попечительства билеты и поступившие от Николая Емельянова деньги. Кроме того, он ходатайствовал об определении Марии, «как наиболее обделенной в денежном отношении», пенсии, причитающейся покойному протоиерею Николаю Васильевичу Кречетову. При чем настаивал, чтобы из двух опекунов, назначенных

⁵¹ ГАОО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 94. Л. 134–134 об.

⁵² Там же. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 32 об.

⁵³ Свод законов... Ст. 1869. С. 340.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 32 об.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ Там же. Л. 33–33 об.

⁵⁷ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 33.

⁵⁸ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 100. Л. 78–78 об.

⁵⁹ Там же. Л. 83 об.

⁶⁰ Там же. Д. 99. Л. 136.

над безумной сестрой, именно ему была выслана причитающаяся на ее долю часть наследства⁶¹.

16 сентября 1877 г. в попечительстве рассмотрели это прошение и произвели раздел имеющихся средств. На долю Евдокии из кредитных билетов стоимостью в 1500 руб. досталась 700 руб. и еще 250 руб. за проданный дом. Мария получила 800 и 150 руб., соответственно. На ее содержание также была выделена отцовская пенсия. Павел Кречетов добился своего: определением попечительства предписывалось деньги Марии Кречетовой «выдать в распоряжение опекуна Павла Кречетова, предоставив ему употребить сии деньги на законном основании»⁶². В бумагах попечительства есть отметка, что это распоряжение было выполнено 22 сентября 1877 г.⁶³ Евдокия Кречетова, вырастившая сестер и брата, была вполне способна самостоятельно распоряжаться наследством отца и позаботиться о безумной сестре. Предпочтение, которое отдали в попечительстве Павлу Кречетову, назначив его держателем капитала Марии, по-видимому объяснялось господством в среде духовенства патриархального мировоззрения, согласно которому женщине во всех важных жизненных ситуациях следует опираться на мужчину. Евдокия не смогла выйти замуж и теперь, после смерти отца, согласно общепринятым воззрениям, должна была подчиниться брату. Однако банковские билеты на имя Евдокии Кречетовой так никогда и не были поделены между наследницами, поскольку она, несмотря на неоднократные увещевания, их в попечительство не предоставила. Дальнейшие события показали, что ее упрямство было оправданно. Именно на эти средства им с сестрой пришлось жить многие годы. Павел Кречетов, несмотря на постоянные напоминания попечительства, отчетов о состоянии находящегося в его введении имущества не предоставлял и денег на содержание Марии не высылал. О ней заботилась Евдокия⁶⁴. Так продолжалось до июня 1881 г. Затем до попечительства дошла весть, что Павел Кречетов умер.

Павел служил секретарем в Неплюевской военной гимназии, карьера его медленно, но верно продвигалась. За годы, прошедшие с момента его назначения опекуном над сестрой, он дослужился до чина надворного советника. Однако на свою беду Павел Николаевич увлекся картами и проиграл все свое состояние, в том числе капитал, который принадлежал его безумной сестре. К тому времени на эти деньги должны были быть начислены проценты, и теперь долг покойного Кречетова перед сестрой составлял 2296 руб.⁶⁵ Вдова надворного советника Антонина Александровна Кречетова, утвердившись в опекунских правах над малолетними детьми, отказалась принять наследство супруга, состоявшее из одних долгов⁶⁶. Однако Антонина Кречетова получала пенсию в размере 300 руб. в год⁶⁷. Согласно 290 статье закона «о опеке и попечительстве в порядке семейном» она должна была возместить золовке ущерб, нанесенный Павлом Кречетовым Постановлением от 9–10 апреля 1882 г. епархиальное попечительство отправило в Оренбургскую казенную палату предписание вычитать из пенсии Антонины Александровны деньги в счет погашения долга в 1269 руб. и отправлять их в попечительство⁶⁸. Руководствуясь этим документом, палата выслала в феврале 1883 г. 25 руб., а в июне того же года еще 15 руб. из пенсии вдовы⁶⁹. Антонина Александровна обратилась с жалобой на действия попечительства в Оренбургский сиротский суд⁷⁰. На посланный оттуда запрос члены попечительства ответили, что если Кречетова была не согласна с их решением, то должна была обжаловать его в установленный

⁶¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 37–37 об.; 42–42 об.

⁶² Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 99. Л. 236 об.

⁶³ Там же. Л. 41.

⁶⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 47–54.

⁶⁵ Там же. Л. 55–60.

⁶⁶ Там же. Л. 94.

⁶⁷ Там же. Л. 67.

⁶⁸ Там же. Л. 67–67 об.

⁶⁹ Там же. Л. 75–75 об.

⁷⁰ Там же. Л. 76–76 об.

законом срок, который уже миновал⁷¹. Принятое ранее постановление осталось без изменений, и с Кречетовой продолжили взимать деньги⁷².

Согласно положениям «Устава гражданского судопроизводства», всякий «спор о праве гражданском подлежит решению судебных установлений»⁷³. Поскольку Антонина Александровна принадлежала к светскому состоянию, решить эту спорную ситуацию единолично духовные власти не могли. Им следовало дождаться мнения гражданского суда. Кроме того, Антонина Александровна получала не часть пенсии мужа, а выплаты, назначенные ей лично. В решении Гражданского кассационного департамента Сената от 14 февраля 1873 г. прямо говорилось, что «только пенсионное содержание может служить наследственным имуществом, на которое наследователь при жизни своей имел право; пенсия, данная лично вдове умершего, не может быть отнесена к наследственному имуществу»⁷⁴. Воспользовавшись противоречиями между законами, Кречетова писала жалобы в Оренбургскую казенную палату⁷⁵, а затем, не тратя времени на разбирательство в Духовной консистории, обратилась напрямую к епископу Оренбургскому и Уральскому Вениамину⁷⁶.

Разбирательство, длившееся полтора года, ничего Антонине Александровне не дало, поскольку епархиальные власти прежде всего были склонны блюсти выгоды своего сословия. Да и Евдокия Кречетова, рассчитывая и дальше получать отчисления из пенсии невестки, постоянно обращалась в епархию, что значительно затягивало процесс⁷⁷. Поняв, что на местном уровне ей не добиться скорого положительного решения своей проблемы, Антонина Кречетова направила прошение в Святейший Синод.

Из Санкт-Петербурга в Оренбургскую епархию 27 февраля 1884 г. пришло отношение за № 3048, где за стандартными формулировками крылось приказание как можно быстрее разобраться в данном деле⁷⁸. Сначала дело вновь рассматривалось в епархиальном попечительстве. Его члены продолжали настаивать, что действовали в строгом соответствии с законодательством и поэтому выплаты на содержание Марии Кречетовой из пенсии ее невестки необходимо продолжить⁷⁹. Однако затем дело было передано в Оренбургскую духовную консисторию. Там решили, что «Оренбургское епархиальное попечительство о бедных духовного звания допустило ошибку, назначив опекуном над безумной дочерью покойного протоирея Кречетова Марией, вместе с ее сестрой Евдокией, с которой она проживает в Челябинске, брата ее Павла Кречетова, проживающего в г. Оренбурге, так как по дальности расстояния Челябинска от Оренбурга, Павел Кречетов не мог иметь никакого наблюдения за опекаемой сестрой, а тем более не мог подвергаться наблюдению со стороны благочинного Малышева, отчего в попечительстве своевременно не была замечена сделанная Кречетовым растрата капитала сестры»⁸⁰.

В результате 27 июня 1885 г. в Оренбургском епархиальном попечительстве о бедных духовного звания заслушали отношение консистории, которое предписывало: «Признать постановление Оренбургского епархиального попечительства от 9/10 апреля 1882 относительно выплаты из пенсии надворного советника Антонины Кречетовой третьей части определенной ей с малолетними детьми пенсии, на пополнение растроченных ее покойным мужем надворным советником Павлом Кречетовым суммы 1296 р., принадлежащей состоящей под его опекой безумной сестре его Марии Кречетовой несогласной с существующим законом, а потому

⁷¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 77–78 об.

⁷² Там же. Л. 88–88 об; 92–92 об.

⁷³ ПСЗРИ-2. Т. 39. Отд. 1. № 41 477. Ст. 1. С. 306.

⁷⁴ Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената за первое полугодие 1873 года. СПб., 1873. С. 507.

⁷⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 79–80.

⁷⁶ Там же. Л. 81–82.

⁷⁷ Там же. Л. 83–87 об; 89–91 об; 95–95 об.

⁷⁸ Там же. Л. 97.

⁷⁹ Там же. Л. 97–98.

⁸⁰ Там же. Д. 204. Л. 141.

отменить оное, сообщив о сем Оренбургской казенной палате на предмет сделанных дальнейших распоряжений о прекращении выплат из пенсии Антонины Кречетовой»⁸¹.

В архивном деле «Об имуществе, оставшемся после смерти протоиерея Николая Кречетова» осталась расписка его снохи, свидетельствующая о том, что вычтенные из ее пенсии деньги Евдокия Кречетова невестке вернула⁸². Примечательно, что после этой истории Евдокия, несмотря на ухудшающееся с каждым годом материальное положение, не стала обращаться за помощью к кому-либо из своей семьи. Вероятно, поступок брата и многолетний имущественный спор подорвал ее веру в прочность родственных связей, и она предпочла не поддерживать отношения не только с невесткой, но и с замужними сестрами, «опасаясь нового в родне разочарования». Именно так в начале декабря 1888 г. Евдокия объясняла епископу Вениамину свое обращение к епархиальным властям о назначении им сестрой постоянной пенсии.

Архипастырь перенаправил ее прошение в попечительство, наложив на него резолюцию: «О девицах Кречетовых дать предписание немедленно назначить им пособие». Служащие попечительства отправили благочинному Александру Мальшеву запрос, в котором интересовались, «действительно ли дочери протоиерея Кречетова в настоящее время не имеют своего капитала и нуждаются в попечительском пособии». Александр Мальшев рапортом от 19 июля 1889 г. донес в попечительство, что дочери протоиерея Кречетова в течение 13 лет, прошедших со смерти отца, прожили доставшийся им капитал, который, по словам Мальшева, «порядочно истощила известная здесь история». Принимая во внимание свидетельство благочинного и болезненное состояние Марии Кречетовой в попечительстве 31 июля 1889 г. приняли решение о назначении им постоянных выплат в размере 20 руб. ежегодно⁸³.

Введенные в научный оборот документы из фонда попечительства о бедных духовного звания позволили дополнить представление о частной жизни пасторской семьи. Пример Кречетовых свидетельствует о том, что духовенство, подобно другим сословиям, стремилось обеспечить будущее отпрысков: выдать дочерей замуж и оставить детям капитал. Конфликт из-за наследства – редкое явление в этой среде. Привитое с детства чувство ответственности за менее защищенных членов семьи и готовность прийти им на помощь в случае необходимости, как правило, помогали наследникам мирно решать вопрос о разделе имущества. Однако набирающее популярность во второй половине XIX в. стремление сыновей клириков не посвящать свою жизнь служению церкви отразилось и на семье Кречетовых. Именно решение Павла Кречетова покинуть сословие стало причиной его натянутых отношений с отцом и привело к длительному конфликту с сестрой из-за отцовского наследства. Показательна также судьба Евдокии Кречетовой, которая, не имея возможности выйти замуж, не могла стать единоличной опекуной сестры и оказалась в зависимости от решений, принимавшихся братом, что еще больше обострило конфликтную ситуацию в семье и после смерти Павла Кречетова привело к окончательному разрыву родственных взаимоотношений между членами семьи Кречетовых.

Литература

Андреева Ю.С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 30 с.

Беллюстин И. Описание сельского духовенства в России // Русский заграничный сборник за 1858 год. Берлин, 1859. С. 350–386.

Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2010. 175 с.

⁸¹ ГАОО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 138. Л. 61.

⁸² Там же. Ф. 173. Оп. 10. Д. 204. Л. 151.

⁸³ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 154. Л. 54 об.

Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб.: Востоковедение: СПбГУ, 2007. 311 с.

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев: Изд-во Н.Я. Оглобина, 1900. 690 с.

Движение по епархиальной службе // Оренбургские епархиальные ведомости. 1874. № 10. Часть официальная. С. 327.

Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: Типография акционерного Южнорусского о-ва печатного дела, 1902. 468 с.

Колесникова В.Л. Культурно-исторический портрет женщины духовного сословия (на примере Курской и Тамбовской губерний второй половины XIX – начала XX веков). Белгород: ИПК БГИИК, 2016. 138 с.

Конюченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. 51 с.

Кошелева А.И. Приходское духовенство Среднего Поволжья в 1880-е – 1890-е гг. (на примере Пензенской и Самарской епархий): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011. 22 с.

Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с.

Леонтьева Т.Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество: Сб. науч. трудов. Тверь, 1999. Вып. 1. С. 41–49.

Несмелов П. Заручная // Странник. 1883. Т. 3. Декабрь. С. 644–662.

Одна из многих // Руководство для сельских пастырей. 1907. Т. 3. № 19. С. 30–39.

Пестряков Н. Семейная ссора // Руководство для сельских пастырей. 1907. Т. 1. № 15. С. 205–227.

Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с.

Решения Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената за первое полугодие 1873 года. СПб.: Сенатская типография, 1873. С. 505–507.

Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. (Церковные реформы 1860–1870-х гг.). М.: Общество любителей церковной истории, 1999. 567 с.

Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России: в 2 т. Лейпциг: Изд-во Бера и Германна, 1866. Т. 1. 680 с.

Семин И.А. Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825–1870-е гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. 34 с.

Фот А.Г. Повседневная жизнь православного приходского духовенства Оренбургской епархии: 1859–1917гг. СПб.: Нестор-История, 2017. 272 с.

References

Andreyeva, Y.S. (2006). *Deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi po dukhovnomu vospitaniyu naseleniya Orenburgskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Activity of Russian Orthodox Church in the area of ecclesiastical education of the Orenburg eparchy population in the latter half of the 19th and the early 20th century in: Extended abstract of the thesis of the candidate of historical sciences]. Chelyabinsk. 30 p.

Bellyustin, I. (1859). *Opisanie sel'skogo duhovenstva v Rossii* [Description of the rural clergy in Russia]. In *Russkiy zagranichniy sbornik za 1858 god*. Berlin, M.I. Pogodin Publishing House, pp. 350–386.

Belonogova, T.A. (2010). *Prihodskoe duhovenstvo i krest'yanskiy mir v nachale XX veka (po materialam Moskovskoy eparkhii)* [Parish clergy and peasant world in the early 20th century. (A case study of Moscow eparchy)]. Moscow, PSTGU Publishing House. 175 p.

Bernshtam, T.A. (2007). *Prikhodskaya zhizn russkoy derevni: Ocherki po tserkovnoy etnografii*. [Parish live of the Russian country: Studies about the church ethnography]. St. Petersburg: Vostokovedenie. 311 p.

Fot, A.G. (2017). *Povsednevnyaya zhizn pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva Orenburgskoy eparxii: 1859–1917gg.* [Day-to-day life of the Orthodox parish clergy of Orenburg eparchy: 1859–1917]. St. Petersburg, Nestor-Istoria. 272 p.

Kolesnikova, V.L. (2016). *Kulturno-istoricheskii portret zhenshhiny dukhovnogo sosloviya (na primere Kurskoy i Tambovskoy guberniy vtoroy poloviny XIX – nachala XX vekov)* [Cultural and historical portrait of the clerical woman. (As exemplified in Kursk and Tambov Governorate in the latter half of the 19th and the early 20th century)]. Belgorod, IPK BGIK. 140 p.

Konyuchenko, A.I. (2006). *Pravoslavnoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.: avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk* [Orthodox clergy of Russia in the latter half of the 19th and the early 20th century. Extended abstract of the thesis of the candidate of historical sciences]. Chelyabinsk. 51 p.

Kosheleva, A.I. (2011). *Prikhodskoe dukhovenstvo Srednego Povolzhiya v 1880-e – 1890-e gg. (na primere Penzenskoy i Samarskoy eparkhiy): avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Parish clergy of Middle Volga in 1880s –1890s. (As exemplified in Penza and Samara eparchy). Extended abstract of the thesis of the candidate of historical sciences]. Tambov. 22 p.

Leontyeva, T.G. (1999). *Zhenshhiny` iz dukhovnogo sosloviya v samodержavnoy Rossii* [Clerical women in autocratic Russia]. In *Women. History. Society. Collection of research papers*. Edition 1. Tver, pp. 41–49.

Leontyeva, T.G. (2002). *Vera i progress: pravoslavnoe selskoe dukhovenstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Belief and progress: Orthodox rural clergy of Russia in the latter half of the 19th and the early 20th century]. Moscow, Novy Khronograf. 272 p.

Manchester, L. (2015). *Popovichy v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samosoznaniya v Rossii* [Popovychi in the world: the clergy, the intelligentsia and the formation of modern identity in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 448 p.

Nesmelov, P. Zaruchnaya. In *Strannik*. 1883. V. 3. December, pp. 644–662.

Pestryakov, N. (1873). *Semeynaya ssora* [Family quarrel]. In *Rukovodstvo dlya selskikh pastirey*. 1907. V.1 No 15, pp. 30–39.

Resheniya Grazhdanskogo Kassacionnogo Departamenta Pravitelstvuyushhego Senata za pervoe polugodie 1873 goda. [Decisions of the Civil Department of Cassation of the Governing Senate for the first half year 1873]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya, pp. 505–507.

Rimskiy, S.V. (1999). *Rossiyskaya tserkov v epokhu Velikih reform. (Tserkovnie reformy 1860–1870-h gg.)* [Russian church in the era of the Great Reforms. Church reforms 1860–1870]. Moscow, Krutitskoye patriarshee podvorye. Obshestvo lyubiteley tserkovnoy istorii. 567 p.

Rostislavov, D.I. (1866). *O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve v Rossii* [About the Orthodox white and black clergy in Russia]. Leipzig, Ber and Herrmann Publishing House. 680 p.

Semin, I.A. (2006). *Gosudarstvennaya politika v otnoshenii pravoslavnogo prikhodskogo dukhovenstva (1825–1870-e gg.): Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk.* [State policy concerning the Orthodox parish clergy (1825–1870). Extended abstract of the thesis of the candidate of historical sciences]. Moscow. 34 p.

[Unknown]. (1874). *Dvizhenie po eparkhialnoy sluzhbe* [Advancement in eparchial service]. In *Orenburgskie eparkhialnie vedomosti*. No. 10, official part. 327 p.

[Unknown]. (1907). *Oдна из многих* [One among many]. In *Rukovodstvo dlya selskikh pastirey*. V. 3. No. 19, pp. 30–39.

Vladimirskiy-Budanov, M.F. (1900). *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the Russian law history]. Kiev, Izd-vo N.Ya. Ogliblina. 690 p.

Zagorovskiy, A.I. (1902). *Kurs semeynogo prava* [Course of family law]. Odessa, Tipografiya akzionernogo yuzhnorusskogo obshestva pechatnogo dela. 468 p.

Статья поступила в редакцию 23.01.2019 г.